

Медное, серебряное и золотое царства — эпизод 3 из 3

Ходил-ходил, нигде нет ни души. Скука смертная! Стал Иван-царевич с тоски-горя Вихревой палицей играть.

Только перекинул палицу с руки на руку — вдруг, откуда ни возьмись, выскочили Хромой да Кривой.

— Что надобно, Иван-царевич! Три раза прикажешь — три наказа твоих выполним.

Говорит Иван-царевич:

— Есть хочу, Хромой да Кривой!

Откуда ни возьмись — стол накрыт, на столе кушанья самые лучшие.

Поел Иван-царевич, опять с руки на руку перекинул палицу.

— Отдохнуть, — говорит, — хочу!

Не успел выговорить — стоит кровать дубовая, на ней перина пуховая, одеяльце шелковое. Выспался Иван-царевич — в третий раз перекинул палицу. Выскочили Хромой да Кривой.

— Что, Иван-царевич, надобно?

— Хочу быть в своем царстве-государстве.

Только сказал — в ту же минуту очутился Иван-царевич в своем царстве-государстве. Прямо посреди базара стал. Стоит, озирается. Видит: по базару идет ему навстречу башмачник, идет, песни поет, ногами в лад притопывает — такой весельчак!

Царевич и спрашивает:

— Куда, мужичок, идешь?

— Да несу башмаки продавать. Я ведь башмачник.

— Возьми меня к себе в подмастерья.

— А ты умеешь башмаки шить?

— Да я все, что угодно, умею. Не то что башмаки, и платье сошью.

Пришли они домой, башмачник и говорит:

— Вот тебе товар самый лучший. Сшей башмаки, посмотрю, как ты умеешь.

— Ну что это за товар?! Дрянь, да и только!

Ночью, как все заснули, взял Иван-царевич золотое яичко, покатыл по дороге. Стал перед ним золотой дворец. Зашел Иван-царевич в горницу, вынул из сундука башмаки, золотом шитые, покатыл яичком по дороге, спрятал в яичко золотой дворец, поставил башмаки на стол, спать лег.

Утром-светом увидал хозяин башмаки, ахнул:

— Этакие башмаки только во дворце носить!

А в эту пору во дворце три свадьбы готовились: берет Петр-царевич за себя Елену Прекрасную, Василий-царевич — серебряного царства царевну, а медного царства царевну за генерала отдают.

Принес башмачник башмаки во дворец. Как увидела башмаки Елена Прекрасная, сразу все поняла:

«Знать, Иван-царевич, мой суженый, жив-здоров по царству ходит».

Говорит Елена Прекрасная царю:

— Пусть сделает мне этот башмачник к завтраму без мерки платье подвенечное, да чтобы золотом было шито, камнями самоцветными приукрашено, жемчугами усеяно. Иначе не пойду замуж за Петра-царевича. Позвал царь башмачника.

— Так и так, — говорит, — чтобы завтра царевне Елене Прекрасной золотое платье было доставлено, а не то на виселицу!

Идет башмачник домой невесел, седую голову повесил.

— Вот, — говорит Ивану-царевичу, — что ты со мной наделал!

— Ничего, — говорит Иван-царевич, — ложись спать! Утро вечера мудренее.

Ночью достал Иван-царевич из золотого царства подвенечное платье, на стол к башмачнику положил.

Утром проснулся башмачник — лежит платье на столе, как жар горит, всю комнату освещает.

Схватил его башмачник, побежал во дворец, отдал Елене Прекрасной.

Елена Прекрасная наградила его и приказывает:

— Смотри, чтобы завтра к рассвету на седьмой версте, на море стояло царство золотое с золотым дворцом, чтобы росли там деревья чудные и птицы певчие разными голосами меня бы воспевали. А не сделаешь — велю тебя лютой смертью казнить.

Пошел башмачник домой еле жив.

— Вот, — говорит Ивану-царевичу, — что твои башмаки наделали! Не быть мне теперь живому.

— Ничего, — говорит Иван-царевич, — ложись спать! Утро вечера мудренее.

Как все заснули, пошел Иван-царевич на седьмую версту, на берег моря.

Покатил золотым яичком. Стало перед ним золотое царство, в середине золотой дворец, от золотого дворца мост на семь верст тянется, вокруг деревья чудные растут, певчие птицы разными голосами поют.

Стал Иван-царевич на мосту, в перильца гвоздики вколачивает.

Увидела дворец Елена Прекрасная, побежала к царю:

— Посмотри, царь, что у нас делается!

Посмотрел царь и ахнул.

А Елена Прекрасная и говорит:

— Вели, батюшка, запрягать карету золоченую, поеду в золотой дворец с царевичем Петром венчаться.

Вот поехали они по золотому мосту.

На мосту столбики точеные, колечки золоченые. А на каждом столбике голубь с голубушкой сидят, друг дружке кланяются да и говорят:

— Помнишь ли, голубушка, кто тебя спас?

— Помню, голубок, — спас Иван-царевич.

А около перил Иван-царевич стоит, золотые гвоздики приколачивает.

Закричала Елена Прекрасная громким голосом:

— Люди добрые! Задержите скорей коней быстрых. Не тот меня спас, кто рядом со мной сидит, а тот меня спас, кто у перильцев стоит!

Взяла Ивана-царевича за руку, посадила с собой рядом, в золотой дворец повезла, тут они и свадьбу сыграли. Вернулись к царю, всю правду ему рассказали.

Хотел было царь старших сыновей казнить, да Иван-царевич на радостях упросил их простить.

Выдали за Петра-царевича царевну серебряного царства, за Василия-царевича царевну — медного.

Был тут пир на весь мир!

Вот и сказке конец.